

Татаренкова Наталия Андреевна

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В 1917-1927 ГГ.

В статье на примере российских музеев провинции рассматриваются проблемы сохранения культурного наследия в условиях становления новых общественно-политической и экономической моделей. Анализируется деятельность отделов по делам музеев и охране памятников искусства и старины, подчеркивается роль художественной интеллигенции в спасении и музеефикации культурно-исторических ценностей. Автор акцентирует внимание на создании мемориальных музеев, связанных с жизнью и творчеством деятелей отечественной культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/7/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 189-192. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

RELIGIOUS POLICY OF EARLY GREEK TYRANNY

Tarasova Lyubov' Valer'evna, Ph. D. in History
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky
tarlv@mail.ru

The article deals with the purpose and directions of the religious policy of the early tyranny that was established in a number of Greek states in the archaic period and associated with formation of polis organization of political life. The author comes to the conclusion that the goal of senior tyrants was sacral legitimization of their own power within the polis. In order to achieve this goal, they established new cults, appealed to oracles, organized agons and took part in them, built temples and other religious buildings.

Key words and phrases: Ancient Greece; early tyranny; Athens; religious policy; Delphian oracle; agon; Arete.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье на примере российских музеев провинции рассматриваются проблемы сохранения культурного наследия в условиях становления новых общественно-политической и экономической моделей. Анализируется деятельность отделов по делам музеев и охране памятников искусства и старины, подчеркивается роль художественной интеллигенции в спасении и музеефикации культурно-исторических ценностей. Автор акцентирует внимание на создании мемориальных музеев, связанных с жизнью и творчеством деятелей отечественной культуры.

Ключевые слова и фразы: культурное наследие; музей; Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения; художественно-исторические ценности; художественная интеллигенция.

Татаренкова Наталия Андреевна, к.и.н., доцент
Самарский государственный технический университет
ntatarenkova@mail.ru

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В 1917-1927 ГГ.

Россия принадлежит к числу тех стран, которые обладают богатейшим культурным наследием. В условиях революции 1917 г. и последовавшей за ней жесточайшей гражданской войны существовала реальная опасность его утраты. Мирный период восстановления 1920-х гг. также сопровождался многочисленными трудностями в сохранении художественно-исторических ценностей. Задача данного исследования заключается в рассмотрении того, как выработывалась политика советского государства по отношению к культурному наследию, в анализе противоречивых процессов в музейном деле в первое послереволюционное десятилетие. Основные положения статьи и выводы автора базируются на материалах центральных и государственных архивов ряда областей Российской Федерации.

Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины (Музейный отдел) Народного комиссариата просвещения стал тем органом, который проводил в жизнь государственную политику по отношению к культурному наследию. В августе 1918 г. в качестве его структурного подразделения был создан подотдел провинциальной охраны [9, д. 252, л. 10].

В течение десяти лет, в 1918-1928 гг., Музейный отдел Наркомпроса возглавляла Наталья Ивановна Троцкая (Седова), жена одного из лидеров революции. «На ярком фоне масштабной известности Л. Д. Троцкого историческая фигура его жены Натальи Ивановны Седовой-Троцкой почти не выделяется. И это неудивительно, если учесть, насколько несопоставимой была ее мирная, созидательная деятельность с... его титанической борьбой с вражеским буржуазным миром.

Между тем именно этой удивительной женщине мы должны быть благодарны за сохранение огромного историко-культурного наследия дореволюционной России, именно ее жизненная судьба, судьба верной супруги большевистского «демона революции», в решающей степени определила спасение сотен тысяч материальных и духовно-исторических памятников... Главным приводным ремнем и одновременно главной загадкой в деятельности всей огромной машины сохранения культурного богатства России была Н. И. Троцкая» [16].

Н. И. Троцкую можно считать компетентным специалистом в данной области. Будучи в эмиграции во Франции, она изучала в Сорбонне курс истории искусств. Возглавив Музейный отдел Наркомпроса, Н. И. Троцкая сохранила его кадровый состав, всех высококвалифицированных специалистов в области искусствоведения, музейного дела, живописи, реставрации. Она старалась улучшить их материальное положение и в 1920 г. даже обращалась к В. И. Ленину с просьбой об увеличении продовольственного пайка сотрудникам своего отдела, защищала их от обысков и арестов ВЧК [Там же].

Архивные документы подтверждают, что благодаря взаимодействию Н. И. Троцкой и художественной интеллигенции удалось сохранить многие культурно-исторические ценности нашей страны. Так, осенью 1918 г., в самый разгар гражданской войны, коллегия Наркомпроса неоднократно рассматривала вопрос об осмотре имений, принадлежавших писателю И. С. Тургеневу в Орловской губернии. В этот период они оказались без хозяина и фактически не охранялись, усадебный парк вырубался. 12 ноября 1918 г. подотдел охраны памятников искусства и старины в провинции заслушал вопрос об осмотре имений, принадлежавших И. С. Тургеневу, и о расхищении дома поэта А. А. Фета в селе Клейменово Мценского уезда. Чтобы остановить разграбление ценностей, по распоряжению Н. И. Троцкой было решено отправить телеграммы в отдел народного образования г. Орла и в Мценский совет для принятия срочных мер охраны [7, д. 13, л. 5 об.]. По предложению коллегии и в честь 100-летия со дня рождения писателя был создан «Музей-библиотека имени И. С. Тургенева». На эти цели было решено ассигновать 15200 рублей [6, д. 48, л. 42].

Для устройства музея местные власти реквизируют дом бывшего вице-губернатора г. Орла Н. П. Галахова. Его супруга, О. В. Галахова, приходилась племянницей поэту А. А. Фету и после смерти И. С. Тургенева получила в наследство усадьбу Тургеневых в селе Спасское-Лутовиново. В её доме еще с 1906 г. хранились библиотека и обстановка из имения писателя, его рукописи и автографы. В 1918 г. все мемориальные вещи И. С. Тургенева были объявлены национальным достоянием. Торжественное открытие музея состоялось 24 ноября 1918 г., его первым хранителем стал М. В. Португалов.

Интерес представляет личность этого библиографа и исследователя творчества И. С. Тургенева. Михаил Вениаминович Португалов был уроженцем г. Самары. Здесь он родился в семье врача, получил образование в классической гимназии, после чего поступил на историко-филологический факультет Московского университета. После окончания словесного отделения в 1906 г. М. В. Португалов преподавал в гимназиях Москвы и Ростова-на-Дону, писал литературно-критические статьи. В 1918 г. он был направлен в г. Орел Московским библиотечным отделом Наркомпроса с целью организации музея-библиотеки им. И. С. Тургенева. М. В. Португалов приложил огромные усилия для того, чтобы превратить её в культурно-просветительное и научное учреждение [15]. Несмотря на трудности времени и скудное финансирование, ему удалось издать «Краткий путеводитель по Тургеневскому музею» (1921) и первый выпуск «Тургенианы» (1922).

В октябре 1922 г. по распоряжению Наркомпроса был создан музей-заповедник И. С. Тургенева «Спасское-Лутовиново». Принимались меры по улучшению охраны усадьбы, началось её посещение туристами [14].

В первые послереволюционные годы ряд других важнейших мемориальных мест, связанных с жизнью и деятельностью выдающихся представителей русской культуры, был поставлен на учет и государственную охрану. Так, в мае 1919 г. подотдел провинциальной охраны Музейного отдела Наркомпроса постановил выдать охранную грамоту на «Ясную Поляну» просветительному обществу «Ясная Поляна» и поддержал ходатайство о выделении усадьбы в особую национальную единицу, признав за ней общегосударственное значение [9, д. 19, л. 111]. После смерти Л. Н. Толстого хранителем усадьбы Л. Н. Толстого была его жена, Софья Андреевна. Еще в 1911 г. она дважды обращалась к Николаю II с просьбой о взятии на государственную охрану усадьбы великого русского писателя, но дважды получила отказ. 27 мая 1919 года Народный комиссариат просвещения выдал Александре Львовне Толстой охранную грамоту на Ясную Поляну, в которой удостоверялось, что усадьба и все находящиеся в доме Толстого вещи, имеющие «исключительную культурно-историческую ценность и являющиеся национальным достоянием, находятся под охраной государства». Уже в 1921 году усилиями Александры Львовны усадьба была национализирована и объявлена музеем [13].

В 1923 г. по ходатайству Наркомпроса президиум Енисейского губисполкома освободил от налогов и сборов дом и усадьбу художника В. И. Сурикова в г. Красноярске, в котором проживал в качестве хранителя его брат Александр Иванович Суриков [8, д. 348, л. 52]. О превращении в заповедные пушкинских и чеховских мест шла речь в одной из наших публикаций [17].

Однако не все мемориальные места России после объявления их национальным достоянием становились музеями. Порой до этого момента проходило довольно много времени, как случилось с усадьбой М. Ю. Лермонтова в селе Тарханы. Нарком просвещения А. В. Луначарский в сентябре 1918 г. беседовал с председателем Чембарского (сегодня – г. Белинский) уездного комитета РКП(б) Е. Н. Барышевым о взятии под охрану и наведении порядка в усадьбе поэта. 5 октября 1918 г. она была провозглашена достоянием страны, однако осталась во владении сельского совета, который передал её в аренду коневодческому товариществу «Лермонтовский рысак». Ответственность за порчу и разрушения усадьбы была возложена на учреждения и частных лиц, которые её занимали. Они использовали её в своих хозяйственных целях, разместив в доме бабушки поэта Арсеньевой контору, школу колхозной молодежи и даже зерновой склад и птичник. В книге отзывов за 1923 г. можно прочесть такие строки: «Век во времени и форма бытия нас отдаляют от гения, пророка жизни... Людская алчность истребила твоё жилище, невежество и тупоумие твоих сограждан покрыло паутиной запустения надгробный памятник. Но мысль твоя жива, живы бессмертные образы и краски, а вместе с ними вечно будет жить твоё имя и память о тебе!» [10].

В течение 1920-х гг. велись длительные переговоры и переписка по вопросу о передаче усадьбы М. Ю. Лермонтова с принадлежащими ей землями в ведение губернской музейной комиссии. Лишь в 1936 г. на её территории начались восстановительные работы, и в 1939 г. открылся музей [11, с. 131].

Помимо мемориальных мест, связанных с жизнью и творчеством отечественной культуры, российская провинция располагала огромным количеством памятников истории и культуры. Одним из крупнейших центров сосредоточения художественно-исторических ценностей российской провинции был

Новгород. Здесь активно работал музейный подотдел, деятельность которого анализировалась в одной из наших статей [18]. В июне 1918 г. коллегия Новгородского губернского отдела народного образования в составе председателя Б. Н. Великосельцева и членов С. И. Лузина, А. И. Тетерина и В. Н. Бернадского рассматривала вопрос о памятниках старины и искусства. По итогам обсуждения было решено принять все памятники в ведение отдела, составив их списки и сметы на содержание [2, д. 55, л. 14].

Охрану художественно-исторических ценностей этого древнего города возглавлял Н. Г. Порфиридов. В 1918 г. он писал: «Необходимость охраны в переживаемое переходное время культурно-художественных сокровищ, завещанных прошлым, является в наши дни бесспорно и общепризнанно истинною» [Там же, л. 24]. В пояснительной записке о том, как должна проводиться государственная политика в области охраны памятников, он отмечал: «Если известный памятник является государственным имуществом, то отдел народного образования, принимая его в свое ведение, вместе с тем принимает на себя и заботы о его дальнейшей охране. Если же памятник (усадьба, имение и т.п.) принадлежит частному лицу, то отдел входит в сношение с последним и с его согласия объявляет данный памятник состоящим под охраною Исполнительного Комитета губернского или уездного Совдепа... При этом секция (*секция охраны памятников искусства и старины губоно – Н. Т.*) не питает никаких притязаний на присвоение или конфискацию этих собраний: она озабочена лишь тем, чтобы возможно вернее сохранить это достояние для будущего и для народа» [Там же, л. 24 об.]. Владельцы частных собраний в случае предполагающейся продажи коллекций или предметов, имеющих неоспоримую историческую и художественную ценность, были обязаны заранее осведомлять об этом органы охраны, с тем чтобы не допустить ухода их за границу, разделения коллекций или перепродажи их со спекулятивными целями.

Новизна дела, отсутствие опыта работы в данной сфере, небольшое финансирование и отсутствие специалистов обусловили множество трудностей. Несмотря на это, подвижнические усилия творческой и художественной интеллигенции по сохранению культурного наследия приносили свои плоды. Собранные произведения старины и искусства пополняли музейные коллекции и становились неотъемлемой частью экспозиций, с которыми могло знакомиться все большее число граждан. Так, за 1918 – середину 1924 г. Музей древнего искусства в Новгороде посетило более 21 тыс. человек, тогда как за такой же дореволюционный период – менее 4 тыс. [3, д. 75, л. 114].

В 1925-1926 гг. на учете в Новгородской губернии состояли 143 памятника архитектуры (гражданских – 75, церковных – 98), 1667 памятников живописи, 430 – прикладного искусства и 2258 памятников археологии, 36 старинных усадеб [2, д. 587, л. 114, 118]. Эти данные свидетельствуют о том, что за небольшой промежуток времени удалось сделать первый важный шаг на пути сохранения культурного наследия этого древнего края.

Активная деятельность по музеефикации памятников искусства и старины велась в соседней Псковской губернии. Создание псковских музеев в первые годы советской власти связано с именем Евгения Михайловича Тихвинского (1893-1942). До революции он обучался на архитектурном отделении Высшего художественного училища Императорской Академии художеств. С конца 1918 г. Е. М. Тихвинский работал в качестве сотрудника Петроградского отдела музеев и охраны памятников искусства и старины. В апреле 1919 г. он приехал в г. Псков как представитель этого отдела для обследования старинных зданий, их фиксации, обмера и пр. С апреля 1920 г. Е. М. Тихвинский возглавил работу по охране памятников искусства и старины в Псковской губернии, разработал основные направления развития псковских музеев. В 1920 г. он создал Псковский художественный музей, который открылся в следующем году как картинная галерея. Е. М. Тихвинский неоднократно выступал на губернских съездах музейных работников по вопросам музейного строительства, заведовал Псковской художественно-промышленной школой, руководил губернским архивом, возглавлял краеведческое общество при Псковском губмузее [19].

В 1921-1922 гг. в Псковской губернии принимались срочные меры по охране мест, связанных с пребыванием А. С. Пушкина, и превращению их в заповедные [17, с. 218-219]. Кроме «Пушкинского уголка» к 1923 г. музеи были созданы в 5 уездах губернии. Все они содержались на средства местного бюджета. Положение уездных музеев было незавидное ввиду того, что их финансирование предусматривало только отпуск заработной платы заведующему. На остальные виды работ: охрану памятников, инвентаризацию, реставрацию и пр., – средства не выделялись [4, д. 4, л. 82].

В г. Пскове на тот момент работали три музея: Историко-археологический, Художественный и Естественно-исторический. Благодаря усилиям Е. М. Тихвинского в 1922-1923 гг. музеи города Пскова пополнились большим количеством экспонатов, им было передано 1264 предмета в результате покупок, пожертвований или изъятий. Это позволило вновь открыть в Художественном музее отделы гравюр и фарфора, в Историко-археологическом музее – отдел керамики и ткацкого производства. В этот непростой для страны период был осуществлен ремонт таких памятников средневековья, как солодежня и Поганкины палаты, церковь Николая Каменноградского. Реставрации подверглись 360 памятников древней живописи. В течение указанных двух лет в псковских музеях было организовано 5 выставок: псковских художников, старого портрета, «Старый уходящий Псков», гравюр и фарфора. В 1922-1923 гг. музеи губернского города посетили около 30 тыс. человек [5, д. 1353, л. 30].

Успешная деятельность Е. М. Тихвинского в Псковской губернии была прервана в апреле 1924 г. его арестом. После освобождения он уехал в Ленинград, где работал на многих музейных объектах и скончался в годы блокады города в 1942 г.

Из 383 музеев, зарегистрированных осенью 1920 г., в российских городах числилось 284 музея (71%), в сельской местности – 99 (29%). При этом лишь в трех губерниях число музеев вне городов было значительно: в Нижегородской – 27, Екатеринбургской – 25, Московской – 12. В большинстве губерний музеев, расположенных вне городских поселений, не было [12, с. 72].

Созданная государством сеть музейных учреждений позволила в условиях жестокой гражданской войны и тяжелого периода восстановления страны сохранить значительную часть культурного наследия не только в двух столицах, но и на огромных пространствах российской провинции. Актуальность этой деятельности была осознана многими местными органами власти, о чем, например, свидетельствует принятое в апреле 1923 г. обращение Владимирского губернского исполнительного комитета советов к уездным исполкомам, типичное для тех лет. Он признал чрезвычайно важное значение музейной работы по собиранию, охране и популяризации художественных, этнографических и культурно-исторических ценностей. Владимирский губисполком предложил всемерно помогать местным музеям в административном и материальном отношении. Речь шла о предоставлении им лучших помещений в городе, о содействии музейным работникам в охране храмов, монастырей и гражданских строений, в передаче памятников в местные музеи для всенародного обозрения и изучения, об удовлетворении из местных средств всех расходов по музейному делу [1, д. 930, л. 35].

Важным итогом данного периода стало формирование взгляда на памятники искусства и старины как на общенародное достояние, требующее всемерной поддержки со стороны государства и общественности. Положительным результатом следует считать сложение усилий властных структур и художественной интеллигенции в решении задачи сохранения культурного наследия российской провинции.

Список источников

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 1045. Оп. 1.
2. Государственный архив Новгородской области (ГАНО). Ф. 265. Оп. 1.
3. ГАНО. Ф. 265. Оп. 3.
4. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 310. Оп. 1.
5. ГАПО. Ф. 590. Оп. 1.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 1.
7. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 28.
8. ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 3.
9. ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 8.
10. Из истории музея [Электронный ресурс] // Тарханы. Государственный Лермонтовский музей-заповедник. URL: http://www.tarhany.ru/museum/iz_istorii_muzeja (дата обращения: 02.03.2017).
11. Культурное строительство в Пензенском крае, 1917-1938: документы и материалы. Саратов: Приволжское кн. изд-во (Пензенское отделение), 1986. 334 с.
12. Медынский Е. Н. Внешкольное образование в РСФСР. Статистический обзор по данным ЦСУ и информационно-статистического отдела Наркомпроса. М.: Красная новь, 1923. 73 с.
13. Образование и развитие музея [Электронный ресурс] // Государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба Л. Н. Толстого “Ясная Поляна”». URL: <http://ypmuseum.ru/ru/muzey/istoria/44-2011-08-16-21-22-37.html> (дата обращения: 02.03.2017).
14. Орловский объединенный государственный литературный музей И. С. Тургенева [Электронный ресурс]. URL: http://www.xn---8sbfidicalt1ar7azajf.xn--p1ai/about_p_4.html (дата обращения: 12.03.2017).
15. Португалов Мих. Тургениана: статьи, очерки и библиография [Электронный ресурс]. Орел, 1922. URL: <http://catalog.turgenev.ru/opac/index.php?url=/notices/index/IdNotice:83615/Source:default> (дата обращения: 29.05.2017).
16. Смирнов Д. «Она спасала “буржуйское добро”» [Электронный ресурс] // Аксельрод Ю. С. Мой дед Лев Троцкий и его семья. Личный взгляд. Воспоминания, материалы, документы. URL: <https://biography.wikireading.ru/191511> (дата обращения: 29.05.2017).
17. Татаренкова Н. А. Провинциальные музеи России в 1917-1927 гг. // Вояджер: мир и человек. 2017. № 8. С. 207-221.
18. Татаренкова Н. А. Революция 1917 г. и становление охраны памятников истории и культуры в российской провинции // Человек и общество в условиях войн и революций: материалы III Всероссийской научной конференции (8-9 декабря 2016 г.). Самара: Самарский гос. техн. ун-т, 2016. Вып. 3 / под ред. Е. Ю. Семеновой; ред. кол.: А. Б. Бирюкова, А. В. Богачев, С. Ю. Митрофанова. С. 177-183.
19. Тихвинский Евгений Михайлович [Электронный ресурс] // Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. URL: <http://museum.pskov.ru/pskovoldmodern/tihvinskiy> (дата обращения: 14.05.2017).

CONSERVATION OF CULTURAL HERITAGE OF THE RUSSIAN PROVINCE IN 1917-1927

Tatarenkova Nataliya Andreevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Samara State Technical University
natarenkova@mail.ru

The article examines problems of conservation of cultural heritage in the context of emergence of new social-political and economic models by the example of Russian provincial museums. Activity of departments for museums affairs and protection of monuments of art and antiquity is analyzed, the role of the artistic intelligentsia in saving and museumification of cultural and historical values is emphasized. The author focuses on creation of memorial museums connected with life and work of figures of national culture.

Key words and phrases: cultural heritage; museum; Department for Museum Affairs and Protection of Monuments of Art and Antiquity of People's Commissariat of Education; artistic and historical values; artistic intelligentsia.